

В.В. Ведерников

**Цели Министерства финансов в период аренды
Алтайского горного округа (1830–1855 гг.)
и их реализация в кадровой реформе 1834 г.
и штатах 1849 г.**

С 1747 по 1917 г. в течение 170 лет обширная территория Алтайского горного округа находилась под управлением коронного ведомства – Кабинета Императорского Величества. Однако в истории горного округа есть промежуток времени, который ученые-сибиреведы обозначают как период аренды. В 1830 г. Министерству финансов была навязана аренда Колывано-Воскресенского (а с 1834 г. – Алтайского) горного округа. Соответствующий указ оформил арендные отношения между Кабинетом и Министерством финансов, указом 1855 г. Алтайский горный округ был возвращен в ведомство Кабинета [1].

Исследователей интересовал вопрос о причинах передачи Алтайского округа с его горнозаводской промышленностью от коронного ведомства государственному учреждению. Так или иначе период аренды попадал в поле зрения Т.И. Агаповой, З.Г. Карпенко, А.П. Бородавкина, Г.П. Жидкова, Т.Н. Соболевой, Е.М. Борблик, М.В. Кричевцева. Бесспорный ответ получен только на один вопрос: аренда была неравноправной, от нее в выигрыше остались император и его управитель Кабинет. В остальном период аренды Алтайского горного округа практически не изучен. Поэтому возникают два ключевых вопроса: каковы цели Министерства финансов, «арендатора поневоле»; как они реализовались. Отталкиваясь от вышесказанного, выстроим алгоритм исследования: выявить цели арендатора (по информации преимущественно архивных материалов) и через это раскрыть содержание периода аренды. Ведь, в самом деле, цели Министерства финансов формулировались на основе некой определенной концепции государственного устройства, и государственное строительство осуществлялось по строгим линиям реализации этих субъективно избранных целей. Чем конкретные цели арендатора отличались от конкретных целей арендодателя? На основе такой постановки вопросов приходим к выводу: некоторые причины аренды как замысла лежат не только в экономической сфере, но и в концепции государственного устройства, реализуемой арендатором.

Кабинет получал от Министерства финансов доход в сумме стоимости 1000 пудов золо-

тистого серебра за вычетом суммы на содержание заводов. Расходы на геологоразведку, улучшение технологии горнозаводского производства, ремонт заводских и рудничных строений Министерство финансов должно было покрывать за счет драгоценных металлов, полученных сверх 1000 пудов. Поэтому одним из главных мероприятий Министерства финансов стало ежегодное, с 1830 г., командирование трех партий для поисков россыпного золота. (см, например [2–4]).

Второй задачей Министерства финансов стало сокращение производственного брака. В 1830 г. бергмейстер Залесов в своем рапорте писал Главному начальнику округа Ковалевскому, что потеря серебра в угаре составляла в 1795–1803 гг. 180 пудов (18 %), в 1809–1815 – 250 пудов (25 %), а в 1825–1830 более 580 пудов (58 %) [5]. Таким образом, к 1831 г. производилось около 1000 пудов бликового серебра, в то время как сгорало или оставалось в тугоплавких остатках во время плавильных операций 580 пудов серебра.

Производство золотистого серебра состояло из трех главных частей: плавки серебра на роштейн или сырой плавки, извлекающей плавки, где серебро извлекалось из роштейнов свинцом, и разделительной операции, отделявшей серебро от свинца. На Колывано-Воскресенских (Алтайских) заводах для извлекающей операции употреблялся нерчинский свинец. Общий объем годового употребления в плавку свинца достигал 40 тыс. пудов. Частично использовался алтайский свинец, содержащийся в серебросвинцовых рудах. Трейбоффенная операция являлась самой вредной. Во время этой операции много серебра утрачивалось в угаре, и растрата свинца увеличивалась до огромных размеров (в 20-х гг. XIX в. из 40 тыс. пудов нерчинского свинца на Колывано-Воскресенских заводах растрачивалось безвозвратно 34 тыс. пудов [5, д. 3337, л. 38], т.е. производственный брак по этой статье составлял 85%.

В 1785 г. Горный совет Колывано-Воскресенских заводов установил нижнюю границу в 1000 пудов. Тысячепудовая отметка, ниже которой производство серебра не должно было снижаться, – это установка, введенная в сис-

тому управления по умолчанию. Таким образом, главной целью Министерства финансов стало сокращение производственного брака для увеличения объемов выплавки серебра. Эта цель и была реализована в кадровой политике.

В 1832 г. численность горных инженеров составила 91 чел., в 1839 г. – 37 чел., в 1851 г. – 49 чел. Статистику социального происхождения горных инженеров показывает таблица 1 (составлено на основе [5, д. 3612, 4154, 5851]).

Таблица 1
Социальное происхождение горных инженеров
Алтайского горного округа в 1830–1850 гг.

	Дворяне	Офицеры	Горные чиновники	Статские чиновники	Мастер-вые	Канцеляристы	Солдаты	Иноземцы	Другие	Итого
1832	5	32	–	13	8	3	5	7	5	91
1839	3	9	9	7	4	–	1	2	2	37
1851	31	4	2	–	3	–	–	2	5	49

В 1834 г. была проведена так называемая военизация горного ведомства, когда Корпус горных инженеров Российской империи получил военное устройство. Данные графы «Офицеры» по отношению ко времени до и после 1834 г. были интерпретированы по-разному: в первом случае в статистику попадают горные инженеры во втором (третьем) поколении, в другом случае – только военные офицеры. Такие же различия возникают по отношению к графе «Дворяне». Ранее 1834 г. дворянами считались собственно потомственные дворяне, после 1834 г. ими стали называть всех горных инженеров.

Поскольку для сокращения производственного брака необходимо было введение новых технологий сереброплавильного производства, требовался соответствующий образовательный уровень исполнителей – горных инженеров.

Поэтому принципиально важен вопрос о том, что представляли собой социальный облик и образовательный уровень горных инженеров по крайней мере за предшествующее десятилетие до аренды Министерством финансов Алтайского горного округа.

Кабинет проводил политику вытеснения разночинцев из аппарата управления. Главным препятствием было то, что дети, родившиеся после получения отцом первого классного чина, становились потомственными дворяна-

ми. Поэтому чинопроизводство в этот первый обер-офицерский чин (шихтмейстера 13 класса) искусственно задерживалось. В привилегированном положении находились дети горных обер-офицеров в возрасте младше 36 лет. Они составляли основной источник пополнения кадров горных инженеров (см. табл. 2).

Однако система чинопроизводства действовала так, что, несмотря на искусственные препятствия, выталкивала разночинцев в классные чины (см. табл. 3). Это означало, что производственным процессом руководили люди со знанием производства на уровне навыков.

Заметим **особо**, что молодые обер-офицеры составляли **ровно треть** от общего числа горных инженеров.

По данным формулярных списков за 1820 г. Горный кадетский корпус закончили 33 из 104 горных инженеров. В 1827 г. Горный кадетский корпус закончили 39 из 108 горных инженеров, в 1832 – 30 из 90 (не считая Главного начальника заводов) т.е. **ровно третья часть** от общего числа [5, д. 3612; 6, д. 2563, 3760].

Таблица 2
Соотношение численности
штаб-офицеров, молодых и старых
обер-офицеров в 1820 г. [6]

Социальная группа	Возраст	Численность, чел.	Доля, %
Штаб-офицеры	–	30	28,4
Молодые обер-офицеры	Младше 36 лет	42	40,2
Старые обер-офицеры	От 36 лет и старше	32	31,4

Таблица 3
Соотношение численности штаб-офицеров, молодых и старых обер-офицеров в 1827 г. (составлено нами на основе [7])

Социальная группа	Возраст	Численность, чел.	Доля, %
Штаб-офицеры	–	21	19,4
Молодые обер-офицеры	Младше 36 лет	36	33,3
Старые обер-офицеры	От 36 лет и старше	51	52,7

Указ о штатах 1828 г. свидетельствует о том, что заполнение офицерами-дворянами штатных должностей планировалось специально и заранее, невзирая на реальную нехватку дворян. На каждую вакантную должность назначались по два шихтмейстера 14 класса, это явное противопоставление. Должности планировались для назначения на них вновь прибывших офицеров-дворян [7].

Заметим **особо**, что согласно **Указу о штатах 1828 г.** существовало 66 классных должностей по горной и заводской части, которые в идеале должны были занять **63 горных инженера** из дворян, трое горных инженеров фактически совмещали по две должности. Любопытно, что **Указ о штатах 1849 г.** предусматривал также **63 штатных места** [8].

Итак, Кабинет последовательно осуществлял спланированный искусственный процесс пресечения проникновения разночинцев во власть, своего рода социальную селекцию. Указ о штатах 1828 г. представляет собой не что иное, как намерение на будущее, воплощенное в определенную программу, которая впоследствии выполнялась.

Так, в 1835 г. 29 из 89 горных чиновников (не считая начальника заводов) были переведены в корпус горных инженеров с оставлением при занимаемых должностях [5, д. 3675, л. 41–42 об., 43 об., 47]. Вряд ли стоит считать совпадением, что накануне реформы 1834 г. молодые обер-офицеры составляли треть общей численности горных инженеров, что Горный кадетский корпус закончила ровно треть горных инженеров и что число горных инженеров после реформы 1834 г. составило ровно треть от прежней численности (считая начальника заводов). Две трети общей численности были переведены в горные чиновники. Только по отношению к этой группе действовало прежнее чинопроизводство в горные чины, однако переставало действовать впредь. Это означало полную ликвидацию сословной группы горных чиновников по мере ухода их на пенсию.

Замысел реформы 1834 г. был в том, чтобы абсолютно пресечь производство в горные чины для низших сословий. Таким образом, в рамках военизации горного ведомства в 1834 г. была осуществлена кадровая реформа, которая решала задачу повысить образовательный уровень горных инженеров. В то время военизация рассматривалась с позиций господствующей идеологии как воплощенный идеал государственного устройства. С точки зрения исследователя, военизация – частный процесс по отношению к объемлющему его процессу вытеснения разночинцев из управления, поэтому первый и обладает характеристиками последнего.

Министерство финансов предприняло меры по оптимизации системы управления горнозаводской промышленностью, что выразилось в работе по составлению новых штатов Колывано-Воскресенских заводов, статистического

и хронологического описания заводов и рудников, а также в проведении опытов над плавкой серебряных руд. Предусматривалось, что вся эта деятельность должна быть сосредоточена в «одном знающем и опытным чиновнике», каким был бергмейстер (а с 1834 г. майор) А.Н. Кулибин. Опыты имели целью не улучшить «плавильную методику», а выяснить текущее состояние технологии производства серебра [5, д. 748].

После этих опытов начались другие опыты, которые имели целью изменение традиционной алтайской плавки. Эти опыты, по изначальному замыслу, должны были преобразовать составление штатов. Министерство финансов стремилось стимулировать заинтересованность горных инженеров в увеличении объемов выплавки серебра. За выплавку свыше положенных 1000 пудов серебра на Колывано-Воскресенских заводах в 1832 г. была выделена награда 3200 руб. 35 коп. За излишне выплавленное сверх 1000 пудов серебра в 1834 г. Министерство финансов распорядилось выдать награду 2356 руб. 95 коп, чиновникам по искусственной и заводской части [5, д. 16; д. 54, л. 1]. Однако производственный брак был снижен с 58 до 44% (в 1842 г.) и даже до 37% (в 1844 г.), а при благоприятных условиях доходил даже до 33% (в 1853 г.) [2, д. 502, л. 128; 9]. В сравнении с иностранными государствами этот брак считался огромным (в Саксонии – всего 8%). Традиционная технология не была изменена.

Причин тому было несколько. Горнозаводская промышленность находилась на мануфактурной стадии развития. Мощность двигателя – водоналивного колеса – зависела от сезонного колебания уровня воды в заводском пруду, что сказывалось на слабости дутья во время плавильных операций. Это в свою очередь стало причиной неудачных опытов по введению Мансфельдских печей, глубоких шахтных печей, которые требовали иных параметров работы двигателя [5, д. 1835, л. 120].

Министерство финансов находилось в роли арендатора, поэтому в принципе не могло исходить из долговременных интересов, что не располагало к устройству в округе паровых машин.

Третьей причиной стоит назвать систему чинопроизводства, которая неразрывно привязывала должности к чинам. Горные инженеры получали новую должность независимо от реального вклада в дело. Ротация кадров на основе чинопроизводства без учета интересов горного дела препятствовала сборке част-

ных усовершенствований в единый производственный алгоритм или технологию, вызывала недопонимание целей деятельности, ослабевание интереса горных инженеров к производственным вопросам и «порождала совершенную инерцию, которая в каждом деле вредна, а в промышленном производстве – убийственна [10]».

Таким образом, система местного управления горнозаводской промышленностью не вы-

полняла тех целей, ради которых была создана. Принципы кадровой политики в социальной сфере были однозначно реализованы, однако не исходили из интересов горного дела, напротив, реализация кадровой политики Министерства финансов как государственного учреждения оказалась несовместимой с экономическими интересами Министерства финансов как арендатора.

Литература

1. ПСЗРИ-2. Т. 5. № 3604; Т. 30. № 29365.
2. РГИА. Ф. 468. Оп. 19. Д. 570. Л. 30 об;
3. Горный Журнал. 1831 г. Ч. II. С. 144-145, 1850. Ч. II. С. 329, 1852. Ч. IV. С. 295. 1853. Ч. II. С. 450. 1854. Ч. IV. С. 355, 1856. С. 350–351.
4. Сибирская газета. 1881 г. 1 марта.
5. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3273. Л. 186.
6. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 2. Д. 6787. Л. 1-1 об.
7. ЦХАФ АК. Ф. 1. От. 2. Д. 2563.
8. ПСЗРИ-2. Т. 24. Отд. 2. № 23263.
9. Горный Журнал. 1842. Ч. III. №9. С. 473; 1844. Ч. IV. №12. С. 455; РГИА. Ф. 468. Оп. 19. Д. 502. Л. 128.
10. РГИА. Ф. 468. Оп. 22. Д. 720. Л. 6 об.